

- 9 лет назад

- 3 года после того, как был построен Пыхтящий Том, и 9 лет, пока Соломенные шляпы не выйдут на воду 7.

"Так в чем, проблема?"

- хладнокровно спросил 29-летний Айсберг, засовывая руки в карманы бежевых брюк.

Его внимание было сосредоточено не на пухлом старом начальнике станции, который подозвал его.

Нет, внимание Айсберга было приковано к тому, что было за Падди-сан.

Айсберг окинул взглядом морской поезд, Пыхтящего Тома, в то время как толпы ожидающих пассажиров

смотрели на него в ожидании решения проблемы, которую ему еще предстояло решить.

"Все так, как я сказал",

- воскликнул Падди-сан, дико вскидывая руки в воздух.

Он был в бешенстве, потому что эта задержка неизбежно привела бы к эффекту снежного кома в остальной части его хорошо продуманного графика.

"Он не заводится!"

"Тч, очевидно..."

- вмешался высокий, язвительный голос со стороны.

Айсберг наострил уши и посмотрел на источник.

Он увидел маленькую девочку в кожаном авиационном шлеме, который был слишком велик для ее головы.

Оно покрывало ее светло-каштановые волосы, доходившие ей до плеч.

Поверх шлема были надеты блестящие металлические очки с кожаными ремешками.

На ней был темный джинсовый комбинезон с серой майкой под ним и тяжелые кожаные ботинки.

Она скрестила руки на груди и прислонилась к колонне с раздраженным выражением на осунувшемся лице.

Она выглядела так, словно уже несколько месяцев как следует не ела, и была вся грязная.

В ее руке были большие плоскогубцы.

Перед ее ногами была расстелена белая ткань, а на простыне она разместила маленькие металлические фигурки, сделанные из проволоки.

Рядом с тканью лежал оторванный кусок картона, на котором жирными черными чернилами было нацарапано "7 белли".

Почерк был ужасен.

"Эй, ты, сопля!"

- крикнул Падди-сан, направляясь к ней,

- Я думал, что говорил тебе, что ты не можешь продавать здесь свое барахло.

Это железнодорожная станция, а не блошинный рынок!"

"Ты знаешь, что с ней не так?"

Айсберг окликнул ее, остановив Падди-сан прямо на его пути.

Начальник станции протестующе посмотрел на Айсберга, но был проигнорирован.

Внимание Айсберга было сосредоточено исключительно на девочке, и она отвечала ему взаимностью с таким же вниманием.

Она ухмыльнулась в ответ на его вопрос.

"Нет".

Айсберг закатил глаза и начал отворачиваться от девушки, но затем она сказала что-то, что заставило его остановиться.

"Но у меня есть теория".

Он снова повернулся к ней, приподняв бровь. "о?"

Девочка почесала нос.

"Звук пара прекратился, когда поезд только подъехал.

Подача была низкой.

Я думаю, что в коптильне засор.

Возможно, вы захотите проверить клапаны."

"О боже..."

Сказал Айсберг, с удивлением глядя на нее.

"Ты разбираешься в поездах?"

"Я знаю котлы", - ответила она.

Его взгляд упал на металлические фигурки, и он присел на корточки перед ее ковриком.

Он взял одну из фигурок и поднес ее к своим глазам.

"Эй, Айсберг!"

Падди-сан запротестовал:

"Не развлекай эту соплячку, иначе она снова придет!"

Айсберг продолжал игнорировать начальника станции.

"Неплохая работа по металлу. Ты довольно хорошо управляешься с плоскогубцами",

- размышлял он, заметив, как замысловато провода были обернуты друг вокруг друга, создавая детали мышц и даже волос.

"Тч, - усмехнулась девушка,

- Это как ставить еду на стол.

Ты собираешься что-нибудь купить или как?"

"Нет", - просто сказал Айсберг и положил фигурку на обратно.

Он встал и притворился, что не видит, как маленькая девочка сердито смотрит на него.

Он повернулся к начальнику станции:

"Я посмотрю что происходит".

Он направился прямо в машинное отделение.

На ходу он крикнул девушке:

"Эй, малышка!"

"Что?" - прорычала она в ответ.

"Я не собираюсь покупать твои игрушки...но если ты права, я дам тебе работу".

Последовала секунда ошеломленного молчания, прежде чем девушка ответила.

"Что это за работа?"

"Не имеет значения, если ты ошибаешься",

- ответил Айсберг, садясь в поезд со своим набором инструментов в руке.

Тридцать минут спустя он выскочил из машинного отделения с грязными разводами на неряшливом лице.

Он быстро шел, держа в одной руке большой мешок для мусора к нетерпеливому Падди-сан.

Айсберг провел рукой по своим растрепанным голубым волосам, убирая их с лица, и хмуро посмотрел на начальника станции.

"В дымоходе был засор. Очевидно, кто-то бросал туда свой мусор, думая, что пар просто выдует его".

Его глаза сузились, глядя на начальника станции, который сразу же начал потеть.

"Это не только остановит поезд, но и загрязнит морскую воду.

Этот поезд, который я помогал строить, - это вид транспорта, а не мусоропровод.

Одно дело - позвонить мне, чтобы решить проблему с поездом, но совсем другое дело, когда вы звоните мне, чтобы исправить то, чего можно было избежать.

Мое время дорого, как и Пыхтящий Том, понимаешь?"

"Прошу прощения, сэр!"

Падди-сан закричал:

"Это больше не повторится!"

"Лучше бы этого не было",

- спокойно сказал Айсберг, а затем повернулся к девочке, которая торжествующе посмотрела на него.

"Значит, я была права. Что за работа?"

"Ты хочешь провести свою жизнь, делая игрушки, малышка?"

- спросил он в ответ.

"Нет", - коротко ответила она.

"Теперь, скажи что за работа?"

"Мне всегда нужна хорошая пара рук в доках",

- сказал он.

"Как бы ты хотела научиться строить корабль?"

"Тч", - усмехнулась она.

Она прервала зрительный контакт и посмотрела на свои карманы.

Она вытащила из одного новую пару проводов и начала придавать им форму плоскогубцами,

"Пас".

Ее грубое отношение никак не подействовало на Айсберга, и он усмехнулся.

"Так что же ты хочешь сделать?"

"Я хочу делать оружие",

- ответила она, не поднимая глаз, чтобы не заметить, что ее комментарии заставили Айсберга напрячься.

"Я хочу делать оружие для кораблей".

«почему? Сражаться с Морскими королями?"

- осторожно спросил он.

"Тч. Я выгляжу так, будто мне четыре года?"

- возразила она.

"Нет, ты больше выглядишь так, как будто тебе 7",

- ответил он в ответ.

Она на мгновение остановилась в середине формирования руки для своей фигурки.

"Тогда, наверное, мне 7",

- заявила она, прежде чем продолжить свой проект.

"Разве ты не знаешь?"

- поддразнил Айсберг.

"Нет, я не знаю",

- сказала она слишком серьезно, чтобы это было шуткой.

Ее глаза были прикованы к проводам в ее руке, поэтому она не заметила удивленного выражения, появившегося на лице Айсберга.

"Так почему же ты хочешь вооружать корабли?"

- спросил он, на этот раз более мягко.

Она вздохнула и опустила руки.

Она пристально посмотрела на него, раздраженная тем, что он тратит ее время на все эти вопросы:

"Я хочу помочь незащищенным людям, хорошо?! А теперь оставь меня в покое!"

Айсберга не остановила эта маленькая девочка.

На самом деле, он был очень заинтригован ею.

"Но разве изготовление оружия не дало бы людям больше шансов нападать на других?"

"Если я не создам оружие, это сделают другие. Так что я могла бы с таким же успехом сделать что-нибудь, что поможет уравнять шансы, как ты думаешь?"

- спросила она.

Айсберг потерял дар речи.

В словах ребенка было слишком много решимости, чтобы это могло быть просто полетом фантазии.

Было что-то, что двигало ею.

"Где твои родители?"

"У меня их нет".

"У тебя они должны быть, иначе ты бы не существовала", - отметил он.

"У меня их сейчас нет", - раздраженно сказала она.

"Они умерли?"

"Я не знаю".

"Что значит "ты не знаешь"?"

Она сжала в кулаке свои плоскогубцы и проволочную фигурку, деформируя ее в процессе.

"Я сказала, что не знаю!" - закричала она на него.

"Я не помню, ясно?! Так что перестань спрашивать!"

Айсберг на мгновение задумался над ее словами.

Затем его рука оказалась поверх ее шлема, и он со смешком погладил ее по голове.

Из-за этого ее авиационный шлем съехал с центра.

"О боже...Какое затруднительное положение. Ты не знаешь, кто ты такая, но ты знаешь, что хочешь делать оружие...А я хочу восстановить этот город, и мне нужны крепкие руки, чтобы помогли мне построить его."

Он поднял руку и ухмыльнулся ей сверху вниз:

"Так что ты скажешь, если мы поможем друг другу?"

Она хмуро посмотрела на него в ответ и поправила свой головной убор.

"Ты не сможешь должным образом вооружить корабль, если не знаешь его устройства",

- отметил он.

Внезапно хмурое выражение исчезло с ее лица, и ее глаза расширились, осознав всю правду в его словах.

Айсберг усмехнулся про себя.

Она могла быть очень компетентным ребенком, но она все еще была ребенком.

Он опустился на колени так, чтобы их глаза были на одном уровне.

"На мой взгляд, ты либо остаешься здесь и

продолжаешь продавать игрушки, чтобы свести концы с концами, либо идешь со мной и зарабатываешь на достойную жизнь, строя корабли. Ты также будешь иметь доступ к лучшему оборудованию, которое только сможешь достать".

"Зачем ты это делаешь?"

Ее голос стал тихим, а выражение лица смягчилось.

"Потому что я хочу стать мэром, - ответил он,

- И я хочу показать лучшее в этом городе".

"Тч, - усмехнулась она в ответ,

- ты не можешь быть мэром.

Ты даже не похож на него.

Разве мэры не носят костюмы и не причесываются?"

"Что вы знаете о мэрах?"

он спросил:

"Ты даже не знаешь, кто твои собственные родители".

"Достаточно, чтобы понять, что ты на него не похож",

- парировала она и упрямо скрестила руки на груди.

"Я проехала через достаточно городов, чтобы увидеть пару из них".

Айсберг наклонил голову.

"Так ты не отсюда?"

"Нет."

"Как тебя зовут?"

"Называй меня как хочешь".

"Так ты не знаешь?"

"Нет."

Взгляд Айсберга упал на картонную табличку у его ног.

Затем он снова посмотрел на девочку.

"Ну, ты в Вотер-7...Ты выглядишь на 7..."

Он поднес картонную табличку к ее лицу:

"Как насчет того, чтобы я называл тебя Наной?"

"Хорошо", - сказала она, пожав плечами.

Она уронила фигурку из проволоки, которую держала в руке, и протянула свои грязные ладони к Айсбергу.

"Так у меня есть работа или как?"

Он ухмыльнулся и пожал ей руку.

"Нана из Ватер-7, вы официально являетесь первым сотрудником компании Галлей-Ла".

"Неважно".

- 3 года спустя, 6 лет после того, как был построен Пыхтящий Том, и 6 лет до того, как Соломенные шляпы вышли в Ватер-7

- (Айсберг - 32, Нана - 10)

"Не будь таким", - упрекнул Поли, строго глядя на своенравного ребенка.

"Ребенок должен слушаться старших".

Мизу Нана подняла бровь и скрестила руки на груди.

"Ну, а я не буду. По крайней мере, не тебя."

Поли схватил ее за ухо и сердито потащил к Айсбергу, который сидел на большом ящике, наблюдая за всем их разговором.

"Айсберг-сан! Не могли бы вы, пожалуйста, наказать своего ученика? Тебе нужно научить ее хорошим манерам."

"Ай, ай, ай!"

Нана вздрогнула, когда он потянул ее за ухо.

Она свирепо посмотрела на него и вызывающе уставилась на бригадира:

"Технически, я начала работать в этой компании раньше вас, так что я ваша старшая".

"Что?!" - воскликнула Поли, и он отпустил ее.

Он обвиняюще указал на нее, а затем посмотрел на Айсберга за поддержкой:

"Ты слышишь, что говорит эта девочка?!"

Айсберг пожал плечами и поковырял в носу.

"Вот что происходит, когда ты растишь девочку в доке, полном корабельных мастеров. А чего ты ожидал?"

Поли направил свой палец в сторону мэра Ватер-7.

"Я ожидаю, что он будет вести себя больше как ее законный опекун!"

Айсберг рассмеялся.

"Как будто это когда-нибудь случится".

"Тч. Кстати, о манерах,

- усмехнулась Нана, потирая ноющее ухо,

- Вместо того, чтобы поздравить меня с днем рождения, ты просишь у меня денег, чтобы расплатиться с твоими карточными долгами.

Что это за манеры, черт возьми?!"

"Это не твой настоящий день рождения",

- огрызнулся Поли в ответ,

"Это просто день, когда Айсберг-сан был достаточно великодушен, чтобы законно усыновить тебя и дал тебе законное имя.

Кроме того, я знаю, что ты получаешь такую же зарплату, что и я!

У ребенка не должно быть столько денег."

"А у взрослого ублюдка, - парировала Нана,

- не должно быть такого маленького!"

"СЛЕДИ ЗА СВОИМ ЯЗЫКОМ!" - огрызнулся Поли.

"Следи за своим кошельком!"

Нана вскипела, подстраиваясь под интенсивность его взгляда.

"Хватит, хватит", - сказал Айсберг со своего места,

"Вы двое..."

Из груды ящиков позади него донесся громкий треск.

Айсберг поднялся на ноги и хладнокровно обошел вокруг, чтобы посмотреть, что происходит.

Поли и Нана поспешно бросились к нему, чтобы убедиться в этом сами.

"О боже..."

Сказал Айсберг с ошеломленным выражением на лице.

Рыжевато-золотистый щенок с белыми отметинами попятился к ящику и ударился о него так сильно, что несколько верхних ящиков с грохотом упали на пол рядом с ним.

Пушистая шерсть щенка торчала торчком, и он дрожал от страха.

Крошечная белая мышка стояла перед ним и сердито тараторила, держа в руках большой ломоть хлеба.

Щенок заскулил и еще сильнее прижался к ящику, отчаянно пытаясь убежать от маленькой мышки.

"Собака... испугалась мыши?"

Поли моргнул, чтобы убедиться, что видит все правильно.

Он расхохотался при виде этого.

Нана оттолкнула Поли в сторону, повалив его на пол, и небрежно взяла щенка за шею.

Она подняла его так, что они оказались нос к носу.

Щенок немного вздрогнул, прежде чем открыть глаза.

Бледно-зеленые глаза Наны уставились в его круглые карие глаза.

Он моргнул.

Она тоже так сделала.

Затем он высунул язык и лизнул ее в нос.

Она тоже так сделала.

Они оба на мгновение замолчали, оба изучали друг друга.

Внезапно у нее отобрали щенка, и она подняла глаза, чтобы увидеть, что Поли размахивает им у нее над головой.

"Так тебе нравится этот щенок, да?"

- сказал он с озорной усмешкой,

"Отлично. Я продам его тебе!"

Нана была поражена.

"Но это даже не твое, чтобы продавать!"

"Я держу это в руках, не так ли?"

Удар! Из ниоткуда Нана ударила Поли прямо по коленным чашечкам молотком размером не больше ее собственного кулака.

Его нога подкосилась, и он с болезненным стоном опустился на пол.

"Какого черта, Нана?!"

- крикнул он, бросая щенка.

Нана плавно подхватила его на руки.

Она полезла в карман и бросила немного наличных Поли, который корчился на полу,

схватившись за поврежденное колено.

"За твой больничный счет",

- сказала она с дерзкой ухмылкой.

"Нана..."

Голос Айсберга стал строгим и серьезным.

Она подняла на него глаза и с удивлением увидела, что он положил мышь в карман рубашки.

Она все еще ела свой кусок хлеба.

"Мы не бьем наших коллег".

"Но..."

- начала говорить Нана, но Айсберг поднял бровь.

"Нана?.." - попытался он снова.

Нана глубоко вздохнула и неохотно повернулась к Поли.

"Прости", - пробормотала она.

Айсберг протянул к ней руку ладонями наружу:

"Теперь дай мне свой молоток".

"Но..."

На этот раз ее протест был намного громче и наполнен ужасом,

"Но, Айси, я сделала его сама!"

"Нана...?"

Нана нахмурилась и неохотно протянула свой молоток.

Она уронила его в руку Айсберга, который был слегка застигнут врасплох тем, насколько он был тяжелым, несмотря на крошечный размер.

Он сохранил свой невозмутимое лицо, когда он отобрал его у нее.

Затем его внимание переключилось на щенка у нее на руках.

"Так как ты собираешься его назвать?"

Нана посмотрела вниз на щенка:

"Я не знаю".

Затем она посмотрела на мышку в его кармане:

"Как ты собираешься назвать его, Айси?"

"Кит", - сказал он.

Нана сморщила нос.

"Что это за имя такое?!"

"Кит - самое крупное млекопитающее в мире.

Я думаю, забавно так называть маленькую мышку, не так ли?"

Айсберг ответил.

"О", - сказала она и снова взяла щенка на руки.

Она наклонила голову набок и пару раз подбросила его в воздух, чтобы оценить его вес.

"Ты довольно тяжелый...но ты все еще всего лишь щенок, а это значит, что ты станешь по-настоящему большим..."

Она долго и упорно думала, и, наконец, легкая усмешка появилась на ее лице.

"Пигмей".

Щенок завилял хвостом, и его уши встали торчком.

"Пигмей!" - повторила Нана.

"Йип! Тявк! - рывкнул в ответ щенок.

Нана торжествующе подняла щенка над головой и ухмыльнулась Айсбергу.

"Его зовут Пигмей".

- 6 лет спустя, 12 лет после того, как был построен Пыхтящий Том, и за месяц до того, как Соломенные шляпы вошли в Вотер- 7

(Айсберг - 38, Нана - 16)

Нана фыркнула и возмущенно скрестила руки на груди, сидя перед столом Айсберга.

Ее ноги покоились на его столе, и она сердито смотрела мимо них на самого Айсберга, который торжественно перебирал какие-то бумаги.

Нана нетерпеливо ждала, когда Айсберг закончит свою лекцию.

Она поправила защитные очки и авиационный шлем, сидевшие поверх ее длинных каштановых волос.

Затем она протянула руку, чтобы погладить Пигмея по голове, который сидел рядом с ней на полу.

Пигмей был на одном уровне с ней.

Оказалось, что Нана была права.

Пигмей не только оказался большой собакой, но и вырос до размеров крепкого пони.

У него даже был маленькое кожаное седло, привязанное к его спине.

Нана, в свою очередь, тоже сильно выросла за эти годы.

Она была примерно 5 футов 8 дюймов ростом, ее ноги были немного длиннее пропорционально остальному телу.

На ней были темные кожаные брюки с карманами и мешочками, выстроившимися вдоль ног.

На ней была свободная белая блузка с закатанными до локтей рукавами.

Ее блузка была стянута кожаным корсетом.

Она носила кожаные перчатки без пальцев на каждой руке и темно-коричневые сапоги, доходившие ей чуть ниже колен.

С другой стороны от нее стоял большой диагональный молоток с головкой размером с ее собственную, а рукоятка длиной с ее торс.

И головка молотка, и рукоятка были сделаны из тяжелого темного металла.

Время от времени она с любовью протягивала руку, чтобы дотронуться до его ручки, и медленно поворачивала ее, пока она покоилась на его голове.

"Как я уже сказал, Нана, - наконец заговорил Айсберг,

- Это должно закончиться.

Мы должны делать то, за что нам заплатил клиент".

"Он заплатил за пушку, я дала ему пушку!"

- возразила Нана.

"Ты дала ему пушку, которая не стреляет ядрами",

- сердито воскликнул Поли со стула рядом с ней.

Он был тем, кто сообщил о ней.

Нана просто знала это.

Он всегда был первым, кто дисциплинировал ее.

Нана повернулась и свирепо посмотрела на него.

"Я дала ему пушку, которая могла ловить летящие ядра",

- поправила она,

- "Разве это не намного лучше?"

Ее глаза загорелись.

"Видите ли, я вставила в основание пушки магнит, который..."

"Нана...?"

Предупреждающий тон Айсберга заставил Нану поморщиться.

Она медленно откинулась на спинку стула.

"Да, Айс?"

пробормотала она .

"Кхм,"

Айсберг кашлянул,

"Помнишь, мы договорились, что ты не будешь называть меня своим детским прозвищем, когда мы будем в профессиональной обстановке?"

"Извини", - снова пробормотала она,

"Да, Айсберг..."

"САН! Айсберг-САН! - поправил Поли.

"Все в порядке",

- сказал Айсберг со смехом, протягивая Поли ладонь, чтобы показать ему, что он не обиделся.

Затем он положил руку на стол.

Его лицо снова стало серьезным, и он подтолкнул газету к Нане.

"Это для тебя. Твое наказание."

"Тч", - усмехнулась Нана и помахала бумажкой между двумя пальцами,

"Что ты собираешься делать? Оштрафовать меня?"

"Нет, хуже, - сказал Айсберг с кривой улыбкой,

- Ты отправляешься в отпуск".

Нана отреагировала так, как будто он ударил ее ножом.

Она схватилась за живот и в ужасе посмотрела на него.

"Что?! Как долго?!"

"Месяц".

"МЕСЯЦ?!"

Нана вскочила на ноги и хлопнула ладонями по его столу:

"Ты не можешь так поступить со мной! А как насчет приказов? Моя мастерская?!"

"Я попрошу кого-нибудь другого подменить тебя в течение месяца, но до тех пор тебе не разрешается заходить в свой офис или прикасаться к каким-либо инструментам там".

Нана кипела от злости.

"Что за черт? Только потому, что я не дала какому-то ублюдку именно то, что он хотел?"

"Нана! Следи за языком! Веди себя как леди!"

- воскликнул Поли, чуть не выплюнув свою сигару.

"Он был клиентом",

- сказал Айсберг, игнорируя сквернословие Наны.

"Мы можем только высказать нашему клиенту наше мнение и предложения.

Мы не можем принимать решение за них.

Вот что значит быть нашим клиентом".

"Тогда почему мы не можем быть клиентами?"

- проворчала Нана.

"Это даже не имеет смысла!"

- раздраженно крикнул Поли.

"Это в твоих словах нет смысла",

- огрызнулась Нана в ответ.

"Гав-гав-гав!"

Вмешался Пигмей.

"О боже...Темперамент, - спокойно сказал Айсберг,

- Нана, я хочу, чтобы ты взяла этот перерыв, чтобы поразмыслить об обслуживании клиентов Галей-Ла и о своей роли как нашего производителя оружия.

Я также хочу, чтобы ты взяла отгул, потому что через неделю состоится фестиваль на двух островах, и..."

"ТАК ЭТО ВСЕ ПОТОМУ, ЧТО ТЫ ХОЧЕШЬ ОТДОХНУТЬ?!"

Поли и Нана недоверчиво закричали на него одновременно.